

Сначала, когда эти офицеры и солдаты шли в деревню, не только женщины и дети, но даже старики не осмеливались выходить.

Все осторожно и внимательно смотрели через дверной проем.

"Старшие сестры, старшие матери, мы генералы, находящиеся на границе, выйдите на минутку, нам есть, что вам сказать." На него тоже несколько раз кричали, и все равно никто не выходил.

Первой, кто открыл дверь, была еще старая женщина, и ее первыми словами были: "Что ты делаешь в деревне, когда не сражаешься на границе? Что ты хочешь сделать?"

Затем один из офицеров и солдат с восторгом сказал: "Мэм, спасибо, что поверили в нас".

Он рассказал старушке, что именно произошло, а затем, обратившись к ней, сказал: "Госпожа, мне нужна ваша помощь, поговорите с жителями села, посмотрите, не хочет ли кто-нибудь из них пойти, подойдите к нам и запишитесь, через два дня вы сможете работать, это вам не бесплатно, один кусок денег за один кусок работы, один день поселения, не обманешь всех". "

Когда старушка услышала, что может работать на государство и при этом получать зарплату, она тоже не поверила.

"Старшая мама, просто вложи сердце в живот, сейчас это Второй Принц, ведущий войска на войне, он не такой." Офицер и солдат сказали с уверенностью.

Но казалось, что кроме старой женщины, которая верила в это, остальные все еще не двигались.

"Мама, я хочу выйти и посмотреть, что происходит снаружи." Женщина лет двадцати сказала.

Тот, кого называли Матерью, дал ей боковой взгляд, только для того, чтобы увидеть, что этот фартук все еще на ней, так что она, должно быть, просто вышла из кухни.

"Сюй Лань, теперь, когда солдаты в хаосе, а Да Чжуан нет дома, только мы вдвоем, на улице, можем делать, что хотим, давай не будем торопиться, ладно?"

Женщина по имени Сюлан опустила голову и медленно вернулась на кухню, чтобы продолжить мыть посуду.

В ее сердце были какие-то обиды, но она не могла винить свою свекровь.

Ее собственная семья была бедной, а когда она вышла замуж здесь, ей было уже девятнадцать лет, старая девочка, и всего через полгода после того, как она вышла замуж, ее муж опять ушел воевать на войну.

Оставляя ее и ее свекровь дома одних, было бы правильно, если бы ее свекровь не беспокоилась о себе.

"Сюлан, теперь ты видишь, что наша жизнь нелегка, ты не должен всегда возвращаться в дом к матери, к двум братьям твоей семьи, теперь более-менее мы можем помочь твоей матери, мы тоже должны жить, так?" Тёща кричала снаружи.

Сюй Лан сдержала слезы и сказала: "Мама, я знаю".

Думая о двух ее младших братьях, у Сюлянь снова разбилось сердце, одному из них было всего одиннадцать, а другому всего девять, если бы не срочность семьи Да Чжуан, она бы хотела выйти замуж год спустя, ее отец умер четыре года назад, и семья почти все полагалась на нее, чтобы поддержать их.

Теперь моя свекровь говорит, что не позволит мне вернуться в дом матери, так что я уверен, что жизнь моей матери будет еще хуже.

Раньше, когда Да Чжуан был дома, теща ничего не говорила, но теперь, когда Да Чжуан вышел драться, эта скука тещи проявила себя.

Она смутно слышала, женский голос на улице, говоря, чтобы все вышли, и ее сердце запаниковало, может ли быть, что-то случилось на фронте? Но потом она подумала об этом, даже если это было что-то, что случилось на передовой, те, кто получил новости, не должны быть первыми своими женщинами.

"Сюлан, есть только две или три миски, ты уже закончил их чистить? Ты бездельничаешь в доме?"

Бабушкин нетерпеливый голос снова пришел снаружи дома.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1259331>